

УДК 316.346.32-053.6

Д. В. Руденкин

г. Екатеринбург, Россия

**ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ УРАЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ДИНАМИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
2012-2017 гг.**

Работа подготовлена в рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-29-09512 «Интернет как инструмент формирования психологической готовности молодежи к экстремистскому поведению»)

АННОТАЦИЯ. Работа посвящена анализу изменений, которые произошли в ценностных предпочтениях уральской молодежи между 2012 и 2017 гг. Автор предполагает, что изменения, случившиеся в социально-экономическом развитии России за прошедшие 5 лет, могли привести к формированию нового ценностного запроса молодежи. Для проверки этой гипотезы автор анализирует данные трех опросов молодежи 18–30 лет, выполненных им в 2012, 2015 и 2017 гг. на территории Свердловской области, и проверяет изменения, которые случились в ответах молодых людей на одни и те же вопросы. Результаты этой работы показали, что за прошедшие пять лет запрос молодежи на ценности закона, свободы и справедливости обострился.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, российская молодежь, уральская молодежь, ценности, динамика ценностей, социологическое исследование

D. V. Rudenkin

Yekaterinburg, Russia

**EVOLUTION OF VALUES OF URAL YOUTH: THE DYNAMICS
OF OPINION OF YOUNG PEOPLE IN 2012-2017**

ABSTRACT. This paper is devoted to the analysis of changes that occurred in the values of youth in the Sverdlovsk region between 2012 and 2017. The author assumes that the changes that have occurred in the social and economic development of Russia over the past five years could lead to the emergence of a new value request of young people. The author analyzes the data of three surveys of youth of 18-30 years, performed by him in 2012, 2015 and 2017. The analysis is based on the comparison of answers to the question of the values that should lie at the heart of the ideal society, and to the question about the values that underlie the way of life of modern Russian society. The results of this work have shown that over the past five years, the demand of young people for the values of law, freedom and justice has increased.

KEYWORDS: youth, Russian youth, Ural youth, values, value dynamics, sociological research

Анализ нравственного облика и ценностей российской молодежи на данный момент стал одним из самых востребованных и популярных направлений отечественных социологических исследований. О стабильно высоком интересе академической социологии к этой теме убедительнее всего свидетельствует растущее число публикаций: едва ли не ежегодно данная тема с различной подробностью поднимается в аналитических изданиях

Института Социологии РАН [6], Левада-Центра [1] и ВЦИОМ [7] и неоднократно становилась предметом изучения целого ряда отдельных исследователей (в частности, Л. И. Миклиной [2], Е. А. Николаюк [3], В. В. Петухова [4] и др.). Показательно и то, что интерес к ценностям российской молодежи в последнее время заметен и со стороны аналитиков, не связанных напрямую с академической наукой и отвечающих скорее на запрос бизнеса: в частности,

можно сослаться на исследования, выполненные «Сбербанком» [8] и социальной сетью «ВКонтакте» [5]. Тем не менее, несмотря на более чем очевидный интерес отечественной социологии к ценностям молодежи, как минимум один принципиально важный ракурс рассмотрения этого вопроса часто остается за рамками анализа и нуждается в отдельном изучении.

Сложившаяся в России практика исследований в основном тяготеет к статической, сиюминутной оценке ценностных предпочтений молодежи и существенно реже предполагает анализ динамики этих предпочтений. При этом логика развития событий в самом российском социуме подсказывает, что потенциально изменения в характере ценностных запросов молодежи более чем вероятны. В силу целого ряда причин российское общество сейчас сталкивается со многими нравственными вызовами: к этому приводит и обострение отношений страны со многими некогда союзническими государствами, и сокращение реальных доходов населения, ужесточение внутреннего законодательства, и целый ряд иных факторов. Логично предположить, что ценности тех представителей молодежи, которые вступают в жизнь в таких сложных обстоятельствах, могут существенно отличаться от тех, что были характерны молодым россиянам 5-10 лет назад. В данной работе мы намерены проверить это предположение на примере частного кейса – анализа динамики ценностей уральской молодежи в 2012-2017 гг.

В основе этой работы лежат результаты трех опросов молодежи, выполненных автором в 2012, 2015 и 2017 гг. Первый опрос был проведен весной 2012 г. в рамках подготовки диссертационного исследования автора и концентрировался на сравнении политической культуры молодых россиян 1990-х и 2000-х гг. (N = 304 представителя молодежи Екатеринбурга в возрасте 18-30 лет). Второй опрос выпол-

нялся в ноябре-декабре 2015 г. и был направлен на диагностику политических предпочтений и социальных настроений жителей Свердловской области в преддверии пролонгированного (N = 1036 жителей региона, включая 389 представителей молодежи в возрасте 18-30 лет). Третий опрос был выполнен в мае-июле 2017 г. и концентрировался на вопросах интернет-поведения и социальной активности молодежи Екатеринбурга о вандализме и формах его проявления (N = 304 представителя молодежи Екатеринбурга в возрасте 18-30 лет). Несмотря на то, что все эти опросы выполнялись с разными целями и опирались на разные опросные листы, в рамках каждого из них использовались два одинаковых вопроса: «На основе каких ценностей должно строиться идеальное общество?» и «Какие ценности, по Вашему мнению, сейчас наиболее выражены в российском обществе?».

Учитывая, что все исследования выполнялись на сопоставимых выборках, сравнение ответов на эти вопросы за разные годы позволяет сделать ряд выводов о тех трансформациях, которые случились в настроениях молодежи.

Первый вывод. Между 2012 и 2017 гг. обострился запрос молодежи на свободу. Свобода стабильно воспринимается опрошенными молодыми людьми как ущемленная, уязвленная ценность: во всех трех исследованиях доля тех, кто хотел бы видеть ценность свободы в основе идеального общества, превышала процент тех, кто ощущал ее наличие в России. Однако видно, что контраст между этими долями за 5 лет существенно вырос: если в 2012 г. он составлял 12,5%, то в 2017 г. он оказался в четыре раза выше. По сути, если прежде в 2012 г. молодые люди ощущали дефицит свободы в обществе, то в 2017 г. большинство из них чувствует уже категоричное отсутствие этой ценности (Рис. 1).

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

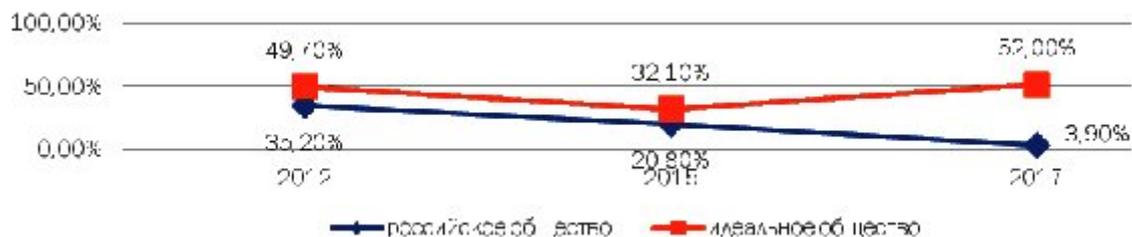

Рис. 1. Свобода в идеальном обществе и свобода в российском обществе: динамика ответов между 2012 и 2017 гг.

Второй вывод. Запрос молодежи на равенство практически не поменялся между 2012 и 2017 гг. Отношение молодых людей к равенству обладает стабильностью: его чаще упоминают в контексте идеального общества, чем в контексте российского – в среднем разрыв составляет 25-30%. Такая стабильность отношения к

равенству контрастирует с отношением к свободе и говорит о чуткости, избирательности восприятия перемен молодыми людьми: свобода и равенство дифференцируются, и обострение запроса на одно не воспринимается как стимул повышения запроса на другое (Рис. 2).

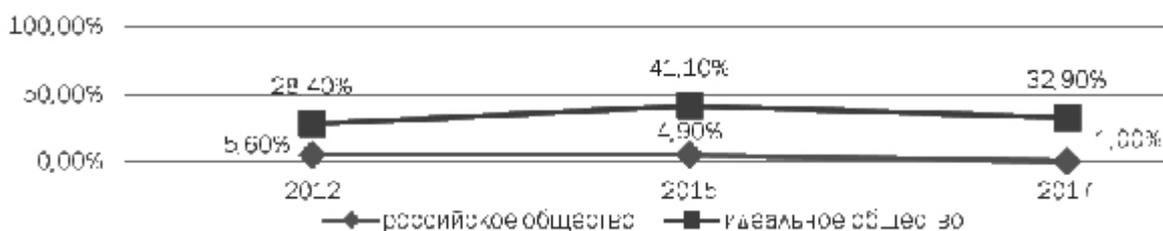

Рис. 2. Равенство в идеальном обществе и равенство в российском обществе: динамика ответов между 2012 и 2017 гг.

Третий вывод. Российское общество видится молодым людям как общество закрепившейся несправедливости. Формально разрыв между долей тех, кто хотел бы видеть проявления справедливости в идеальном обществе, и процентом тех, кто ощущает ее проявления в современной

России, вырос лишь незначительно: всего на несколько процентов между 2012 и 2017 гг. Однако сам по себе этот разрыв очень велик: более двух третей молодых людей одновременно и хотели бы видеть справедливость в основе общества, и не ощущают ее проявлений вокруг себя (Рис. 3).

Рис. 3. Справедливость в идеальном обществе и справедливость в российском обществе: динамика ответов между 2012 и 2017 гг.

Четвертый вывод. Ценность силы в глазах молодежи начинает превращаться в одну из доминирующих нравственных основ российского общества. Результаты всех

трех исследований показывали: гипертрофированная роль силы стабильно воспринимается молодыми людьми как одна из нравственных патологий российского об-

щества: в российском обществе ее стабильно ощущают чаще, чем хотели бы видеть в

идеале. Однако контраст за последние пять лет стал очевидно сильнее. (Рис. 4).

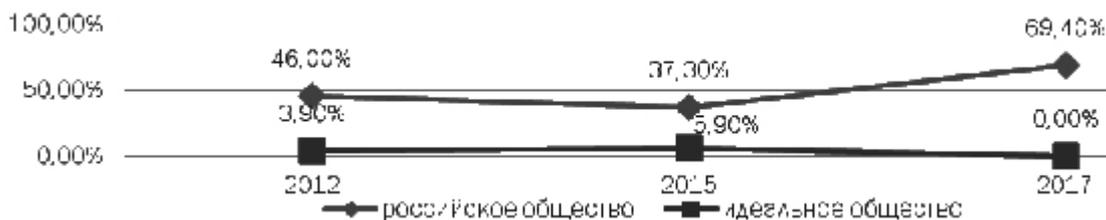

Рис. 4. Сила в идеальном обществе и сила в российском обществе: динамика ответов между 2012 и 2017 гг.

Пятый вывод. У молодежи прогрессирует восприятие российского социума как общества ограниченной законности. Еще замер 2012 г. показывал, что ценность закона видится молодым людям проблемной – ее чаще называли в контексте идеального общества и практически не упоминали в контексте российского общества. К 2017 г. этот контраст усилился почти в полтора раза: сегодня закон как осно-

ву идеального общества называют 63,8% опрошенных, тогда как его проявления в России ощущают лишь менее 4%. Разумеется, важно учитывать, что доля желающих видеть закон основой идеального общества за это время также несколько снизилась. Более чем для половины опрошенных закон – неотъемлемая основа идеального общества (Рис. 5).

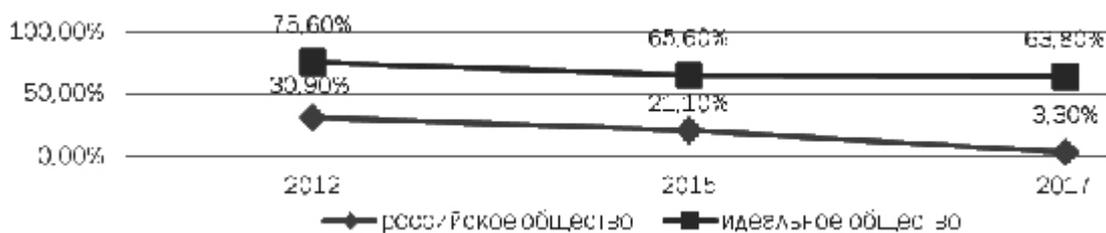

Рис.5. Закон в идеальном обществе и закон в российском обществе: динамика ответов между 2012 и 2017 гг.

В целом можно отметить, что между 2012 и 2017 гг. ценности уральской молодежи поменялись довольно отчетливо. Перемены в сознании молодых людей случились не радикальные: видно, что их ответы и в 2012, и в 2015, и в 2017 гг. обозначали схожие социальные патологии. Видно и то, что российское общество стабильно считается молодыми людьми как «неправильное», далекое от желаемых представлений о прекрасном: разрывы между долями тех, кто приписывает те или

иные ценности идеальному обществу и российскому обществу, велики и, как выяснилось, склонны к возрастанию. Тем не менее, случившиеся перемены настроений молодых людей заметны и ощутимы. Перемены, которые произошли в российском обществе, привели к тому, что молодежь стала острее ощущать дефицит свободы и закона, хотя и более моральным. Впрочем, разумеется, экстраполировать эти выводы на масштаб настроений всей российской молодежи пока преждевременно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А.* Молодежь России. – М.: Московская школа политических исследований, 2011. – 96 с.
2. *Миклина Л.И.* Социальная память современной российской молодежи // *Власть.* – 2015. – № 1. – С. 136-140.
3. *Николаюк Е.А.* Ценностная структура российской молодежи и ее самосохранительное поведение на современном этапе // *Власть.* – 2016. – № 11. – С. 145-150.
4. *Петухов В.В.* Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки, политическое участие // *Полис. Политические исследования.* – 2012. – № 4. – С. 56-62.
5. Поколение «ВКонтакте» в цифрах и цитатах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc9637095_453312678?hash=c6dfaccfaa71d45a88&dl=84cf76842b6938502f (дата обращения: 10.03.2018)
6. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая. / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. – М.: Издательство «Весь мир», 2015. – 432 с.
7. Россия удивляет 2015: настроения, суждения, ценности / Отв. ред. В. Обручев; Редкол. А. В. Фирсов, и др.. – М.: Эксмо, 2016. – 202 с.
8. Сбербанк открывает доступ к самому крупному в своей истории качественному исследованию молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=2889a5e5-df1d-4e9f-acf1-ad0456fbcd8f&blockID=1303®ionID=2&lang=ru